

Мана кружилась вокруг. Это было чувство, о котором Ким Соль ничего не говорил. Сидя на диване, стоявшем в одном из углов комнаты, я чувствовал ману и слегка наклонил голову в задумчивости.

Я ощущал присутствие маны, проверял, сколько её у меня есть. А при контакте с эсперами старался сначала крепко запереть ману внутри себя, чтобы она не утекала, а затем осторожно направлял её к ним.

Ким Соль рассказывал об этом, но ничего не говорил про то, что мана может кружиться.

— Неужели он решил, что это такая мелочь, что не стоит упоминания?

Если задуматься, возможно, это действительно не было чем-то важным. Ведь само существование маны предполагает, что её можно почувствовать, и, вероятно, она может вращаться.

«Нет, всё равно это странно».

Сказать, что мана кружится — это одно, но на самом деле я управлял ею по собственной воле. Если представить, что мана — это кровь, выходит, что я контролирую её движение.

— ...Это как-то неправильно.

Щека неожиданно зачесалась, и я почесал её ногтем. Сравнение казалось странным, хотя, возможно, в какой-то степени оно и подходило.

Пожалуй, стоит потом спросить у Ким Соля. Конечно, можно было бы позвонить или написать сообщение, но сейчас он был в командировке из-за портала, который открылся где-то в провинции. Беспокоить его из-за такой мелочи не хотелось.

— Хаа...

Я отложил мысли о Ким Соле и снова сосредоточился.

В последнее время, как только у меня появлялось свободное время, я занимался тем, что концентрировался на мане. Всё началось после того, как я почувствовал грубую волну Ча Чжэ У в своём теле. С тех пор я уделял много времени изучению своей маны.

Разумеется, от этого её количество не увеличивалось. Но даже такое занятие, как ни странно, давало мне ощущение, что я хотя бы пытаюсь что-то делать. Это давало надежду, пусть и призрачную, а вместе с ней — некоторое спокойствие.

В итоге я научился делать странные вещи вроде управления маной по своему желанию. Это, правда, не слишком-то помогало.

Сделать что-то, что могло бы помочь Ча Чжэ У, у меня всё равно не получалось. Из-за этого я часто вздыхал.

— Земля провалится от твоих вздохов.

Голос Ча Чжэ У прозвучал, когда я, наверное, уже раз десять тяжело вздохнул.

Я резко открыл глаза и посмотрел на дверь. Она была распахнута настежь, и в комнату бесшумно вошёл Ча Чжэ У.

— Вы вернулись.

Опять вошли, как привидение.

Последнюю фразу я оставил при себе. Дом и вправду был слишком хорошим. Хоть бы дверь хоть немного скрипнула, тогда это добавило бы немного человечности. Хотя, если я ищу человечность в дверях, это говорит о том, что странный тут скорее я.

— Почему ты постоянно разговариваешь сам с собой? — спросил Ча Чжэ У, подходя ближе.

Когда Ча Чжэ У пришел в мою комнату, чтобы провести гайдинг, он, как обычно, не стал первым заговорить. От этого я внезапно растерялся, не зная, куда девать взгляд.

Особенно потому, что он вдруг решил спросить именно про мои разговоры с самим собой, что было довольно неловко. Ведь я по сто раз на дню в одиночестве ругал Ча Чжэ У, и от осознания этого стало немного не по себе.

— А... Давно вы тут? Вы всё слышали? Почему не позвали меня?..

Неужели я только что в очередной раз бранился на него?

Я попытался осторожно выяснить это, вспоминая последние свои слова. Кажется, я не ругал его на этот раз, ведь был сосредоточен на мане... Хотя, учитывая, как часто я его ругаю, в этом нельзя было быть уверенным.

— Из моей комнаты всё слышно.

— ...Что?

— Всё, что ты бормочешь, я слышу.

Слова Ча Чжэ У привели меня в полное недоумение. Что значит, слышно из его комнаты?

— «Почему этот Ча Чжэ У, чёрт бы его побрал, вообще эспер S-класса?»

— ...А-а, а?

— Даже это, что ты бормотал позавчера, мне было слышно.

Понять, что он имеет в виду, мне удалось довольно быстро — к счастью или сожалению.

Он говорил не про слова, сказанные прямо сейчас, а про то, что я в сердцах бормотал позавчера, когда, изучая ману, в очередной раз разозлился.

— А... Это... Это не так!

Я попытался отрицать. Но, конечно, моя сбивчивая речь выдала меня с головой.

Ча Чжэ У усмехнулся, глядя на меня.

— «Этот тип просто непонятный. То ли он хороший, то ли сволочь настоящая».

— А-а...

— «Но ладно, я потерплю. Всё-таки на счёт положили пять миллиардов, а я не справляюсь со своей работой — это я виноват».

— П-постойте!

Не выдержав, я невольно повысил голос. На Ча Чжэ У это, похоже, не произвело никакого впечатления, но у меня просто не было времени обдумать свои действия.

С ошарашенным видом я оглядел комнату, словно пытаюсь найти скрытую камеру или жучок. Как он мог слышать все мои слова? До его комнаты ведь довольно далеко. Вряд ли мой голос настолько громкий.

— Думаешь, я поставил за тобой наблюдение?

Ча Чжэ У вновь понял, о чём я думаю.

Я отодвинулся назад, хотя дальше дивана отступать уже было некуда. Он коротко усмехнулся, заметив мою реакцию.

— Я что, настолько бездельник?

Вообще-то... В какой-то мере да.

— Нет.

Ответ сорвался с языка слишком быстро, чтобы быть честным. Я инстинктивно кивнул, но понятия не имел, как он отреагирует.

— У тебя на лице написано, что ты врёшь.

— ...Не надо меня обманывать.

— Ты ведь сам подумал, что мне нечего делать.

Мой рот плотно закрылся. Одно слово ещё можно сказать, но дважды подряд уже труднее.

— На самом деле я ничего не делаю.

— ...

— Так что занятым я выглядеть точно не мог.

Значит, он и правда всё это время бездельничал.

Я стиснул веки, раздражённо прикусив губу. Он просто решил поиздеваться надо мной, и я, конечно, попался. Ну кто скажет человеку прямо в лицо: «Да, вы выглядите как бездельник», особенно если этот человек — Ча Чжэ У.

— Тогда как вы это услышали?

Меня начала распирать лёгкая обида, но я старался сдержаться и спокойно спросить.

— Я же сказал, слышно.

Он ответил без колебаний.

Я моргнул, ожидая продолжения, но он, казалось, больше ничего не собирался объяснять.

— То есть то, что я говорю здесь, слышно до вашей комнаты?

— Да.

— ...Эта комната что, не звукоизолирована?

— ...

— Но я ведь и не кричал так громко, чтобы было слышно...

— ...

— Может быть, вы просто подслушивали под дверью...

— ...

— Нет, конечно, этого не может быть.

Если бы здесь действительно были жучки или камеры наблюдения, это ещё можно было бы понять, но представить, что Ча Чжэ У стоял за дверью и специально подслушивал, казалось просто нелепым.

«Тогда как он это знает?»

Неужели мой голос действительно был слышен в его комнате?

Это казалось невозможным. Даже у человека с выдающимся слухом мои тихие бормотания с такого расстояния не могли доноситься.

— Ты ведь понятия не имеешь, что такое эсперы.

Ча Чжэ У внезапно задал странный вопрос, прервав моё смятение. Я недовольно нахмурился. Кто в наше время не знает, кто такие эсперы? Это знают даже дети в детском саду.

— У меня прямо перед глазами стоит эспер, как я могу не знать...

Мой голос снова непроизвольно поднялся, но я тут же сделал его тише, чтобы не раздражать Ча Чжэ У ещё больше.

Его и без того идеально ровные брови нахмурились, отчего я понял, что он не в настроении и решила опустить взгляд. Я боялся, что его энергия снова начнёт давить, но на этот раз он этого не сделал.

— Эсперы очень чувствительны.

Да, вы действительно выглядите очень чувствительным.

— У них развиты физические способности.

Я знаю. Я не глупый. Это постоянно показывают по телевизору.

— Их зрение и слух как минимум в десять раз острее, чем у обычных людей.

Здорово, наверное. Зрение хорошее, слух отличный... Что?

— А у меня особенно.

— То есть...

— Всё, что ты бормочешь здесь, я прекрасно слышу из своей комнаты.

— ...

— Так что перестань болтать сама с собой, это раздражает.

Я моментально закрыл рот. Не мог придумать, что сказать.

Выходит, Ча Чжэ У не ставил в моей комнате никакой аппаратуры, не подслушивал специально под дверь. Он просто сидел у себя, и всё, что я говорил, доносилось до него из-за его острого слуха?

— Это... невозможно.

Мой рот приоткрылся от удивления.

Я был потрясен не только способностями Ча Чжэ У. Перед глазами словно панорамой промелькнули все те слова, которые я бормотал себе под нос, сидя в этой комнате.

«Чёрт возьми... Обманщик чертов. Подсунул документы, заставил подписать, а лицо хоть бы дрогнуло...»

«Тьфу. Если гайдинг не работает, так вызывай, как тогда, всех своих гидов и сиди с ними!»

«Ча Чжэ У не выходит в гейт, а обвиняют почему-то меня... Это так несправедливо, обидно!»

Я столько раз его ругал, что даже вспомнить всё уже не могу.

То есть... он всё это слышал?

«Бедняга. Наконец-то нашёл гида, а это оказался я. Да ещё и с рейтингом D.»

«Может, Ча Чжэ У нравятся мужчины...?»

«Чёрт. Ну как-нибудь можно разобраться с этой маной? Есть ли способ получше справиться с этим?»

«Это же жалость, просто жалость. Как ни крути, но ведь жалко же его.»

Все эти ничего не значащие фразы, которые я говорил, даже не задумываясь, одна за другой всплывали у меня в голове. Это был полный провал. Лучше бы он слышал только ругательства. А то, что я жалел его или строил такие предположения, как про мужчин, было уже слишком.

«Нет, ну если всё слышно, то нельзя было сказать об этом сразу? Почему только сейчас?!»

За то время, что я здесь жил, я наговорил куда больше, чем просто эти фразы. Более того, я часто болтал по телефону с друзьями вроде Ким Гону. Получается, Ча Чжэ У всё это слышал.

— Вы могли бы... сказать мне об этом раньше.

— Я думал, ты в курсе.

Что ж, у кого что болит, тот о том и говорит. Как можно думать, что я специально всё это произносил? Я же не мог сказать это в лицо, вот и бормотал себе под нос! Чёртов псих.

— Я не знал. Честно.

— Теперь вижу, что так.

Ча Чжэ У выглядел совершенно равнодушным. Я с трудом сдерживал тяжёлый вздох. Лучше сменить тему. Этот разговор уже оборачивался только против меня.

— Тогда давайте приступим к гайдингу.

Как только я осторожно поднялся, Ча Чжэ У замолчал.

Цель его прихода в мою комнату была исключительно в этом, так что причин отказываться у него не было. Вести этот неловкий разговор дальше не хотелось ни мне, ни ему.

— Фух...

Стараясь проглотить шок от услышанного, я сделал глубокий вдох. Хорошо, что Ча Чжэ У решил не продолжать.

— ...

Осторожно мои пальцы коснулись его руки.

Гайдинг обычно проходил именно так. Чем больше площадь соприкосновения, тем быстрее происходил процесс передачи, но тем сложнее было это контролировать. Поэтому минимального касания было достаточно.

Несмотря на недавний разговор, который выбил меня из колеи, я быстро взял себя в руки и начал. Я чётко чувствовал, как моя мана перетекает к Ча Чжэ У.

Я сосредоточился на мане.

Обычно я просто направлял её к нему, не задумываясь. Но, поскольку всё это время я уделял ей столько внимания, моё отношение к процессу уже изменилось.

Мана медленно текла от меня к Ча Чжэ У. Как и в моём собственном теле, она двигалась по его телу так, как я этого хотел.

«...?»

Однако, мне не показалось: я действительно чувствовал, как моя мана, покинув моё тело, плавала внутри тела Ча Чжэ У.

За столь короткое время запасы маны иссякли, поэтому я перекрыл поток, чтобы не лишиться энергии, и дальше её движения ощущаться не должны были. Но ощущение оставалось столь же явственным, как если бы мана всё ещё находилась во мне.

Она двигалась по тёмному пути. Это напоминало видение. Сколько она так шла, я не знал. Но вскоре я наткнулся на огромный чёрный клубок, спутанный и злой.

«...»

Размер этой массы был таким, что я невольно нахмурился. Моя мана по сравнению с этим была ничтожно мала.

Будто всё происходило само собой, я повел свою ману дальше, словно так и должно быть.

Мана осторожно коснулась чёрного клубка. Я ничего особенного не ожидал. Но, к моему удивлению, в месте соприкосновения клубок словно начал успокаиваться и частично растворяться.

Это было необычно, но не это привлекло моё внимание больше всего. Другие части клубка, не соприкоснувшиеся с маной, пришли в движение и начали извиваться. Казалось, что для них моя мана была чем-то невероятным, добычей, на которую следовало наброситься.

— Ах...

Чёрный клубок, казалось, атаковал меня, отчего я покрылся холодным потом.

Но почему-то я чувствовал, что сейчас нельзя сдаваться. Я собрал ману и попытался удержать её, чтобы её не поглотили в одно мгновение.

Клубок, хоть и извивался свирепо, сразу на ману не бросился, но медленно подбирался ближе, словно готовился поглотить её целиком. Вокруг маны чернота клубка начала рассеиваться. Однако скорость, с которой клубок приближался, всё равно была выше.

«Ещё немного...»

Чем больше мана поглощалась клубком, тем более тусклой она становилась.

Инстинктивно я разжал ладонь и крепко схватил Ча Чжэ У за руку, увеличивая площадь соприкосновения. Мне казалось, что так мана станет более отчётливой.

— А!

И в тот момент, как я и предполагал, мана вновь обрела ясность.

Но это длилось недолго. Видение, которое я отчётливо ощущал с закрытыми глазами, внезапно исчезло. Ча Чжэ У резко выдернул свою руку, прервав контакт.

— Ох...

Я ошеломлённо замер.

Я видел всё своими глазами, но всё ещё не мог поверить, что это произошло. Может, я задремал в процессе гайдинга? Нет, не похоже. Но всё это походило на сон.

— Что ты только что сделал?

Ча Чжэ У задал вопрос.

Я смотрел на него с растерянным лицом. Его лицо было напряжено.

<http://bllate.org/book/12383/1104368>